

УДК 140.8:2

**ПО ТУ СТОРОНУ СОВРЕМЕННОСТИ:
РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ
РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры клинической психологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть ключевые проблемы культурно-религиозного Ренессанса конца XIX – начала XX столетий. Серебряный век с его новыми религиозными поисками и сменой культурной парадигмы - уникальное явление России. Это была одна из самых утонченных эпох в истории русской культуры, в рамках которой Николай Бердяев и Владимир Соловьев смогли создать новые, полные и гармоничные религиозно-философские системы. Идея единства, выдвинутая мыслителями, предполагала нравственно-аксиологическое единство свободы, благодати и любви. Показательно, что в 1900-е годы произошло слияние религиозной философии с литературой. Наивысший расцвет русского символизма по праву связывают со вступлением в литературу Андрея Белого, Александра Блока, Вячеслава Иванова, Иннокентия Анненского, Сергея Соловьева и Максимилиана Волошина. В современном мире русская религиозная философия вновь становится удивительно актуальной и привлекательной.

Ключевые слова: Серебряный век, русский Ренессанс, космизм, интеллигенция, София, символизм, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Андрей Белый, Сергей Булгаков, Павел Флоренский.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

ON THE OTHER SIDE OF MODERNITY:

RELIGIOUS AND MORAL SEARCHES

THE RUSSIAN INTELLIGENCE DURING THE SILVER AGE

Akimenko G.V.

candidate of historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Clinical Psychology

Kemerovo state medical University,

Kemerovo, Russia.

Abstract. The article attempts to consider the key problems of the cultural and religious Renaissance of the late 19th and early 20th centuries. The Silver Age, with its new religious searches and a change in cultural paradigm, is a unique phenomenon in Russia. This was one of the most sophisticated eras in the history of Russian culture, within which Nikolai Berdyaev and Vladimir Solovyov were able to create new, complete and harmonious religious and philosophical systems. The idea of unity put forward by thinkers presupposed the moral and axiological unity of freedom, grace and love. It is significant that in the 1900s there was a merger of religious philosophy with literature. The highest flowering of Russian symbolism is rightfully associated with the entry into literature of Andrei Bely, Alexander Blok, Vyacheslav Ivanov, Innokenty Annensky, Sergei Solovyov and Maximilian Voloshin. In the modern world, Russian religious philosophy is once again becoming surprisingly relevant and attractive.

Keywords: Silver Age, Russian Renaissance, Russian cosmism, intelligentsia, Sofia, Vladimir Solovyov, Nikolai Berdyaev, Andrei Bely, Sergei Bulgakov, Pavel Florensky.

Реформы 60-70-х годов XIX века в России стали мощным толчком к поступательному развитию культуры и по праву считаются её духовным Ренессансом.

В начале XX века русская мысль, вдохновленная Ф. Достоевским, первой приняла экзистенциализм как последовательный набор новых философских идей [10]. Российская философия заложила основу для критики рационализма, объективации - метафизики общих законов, безразличных к индивидуальности человека. Розанов, Бердяев и Шестов предвосхитили серьезные изменения в европейской мысли. Они выражали экзистенциалистские взгляды за двадцать или тридцать лет до того, как экзистенциализм стал ведущим течением в западной философии [1].

Понятие Серебряный век довольно условно. Впервые этот термин предложил Николай Бердяев. Однако общепринятым в научной литературе он стал только в 1960-х годах.

Многие культурологи связывают начало Серебряного века с образованием в 1897 году при Санкт-Петербургском университете Философского общества, членами которого были А. Лосев, Н. Бердяев, С. Франк, Д. Мережковский, Н. Лосский и другие выдающиеся философы, которые были авторами таких сборников, как «Вехи», «Логос», «Русская мысль». Формально Серебряный век можно обозначить следующими временными рамками: 1890-1921 гг.

Но Серебряный век - это не столько хронологический период отечественной истории, сколько период определенного менталитета, отраженного в художественных образах. Это время, когда многие философы писали об упадке западноевропейских цивилизационных ценностей, о кризисе христианского мировоззрения, но в то же время они ожидали прорыва в новую жизнь, новой идеологии, выраженной новыми

направлениями в искусстве. Шёл интенсивный поиск новых путей духовного и социального развития.

Главной задачей данного периода, по определению Н. О. Лосского, являлось «построение православно-христианского мировоззрения, раскрывающего богатое содержание и жизненную действенность главных догматов христианства, которые во многих умах превратились в омертвевшие формулы, оторванные от жизни...» [6].

Направление философской мысли постепенно смещалось с внешней (социально-политической борьбы за освобождение народа) на осмысление внутренней, духовно-нравственной сферы личности. Мыслители начала XX века использовали современный философский аппарат для обсуждения вопросов, которые традиционная философия относила к области богословия и потому игнорировала. Примером могут послужить работы философа и священника Сергея Николаевича Булгакова о троичности, где вся концепция мира и бытия неотделима от обсуждения православного учения о Троице [8]. Но, по оценке специалистов, наиболее полные и гармоничные системы смогли создать Николай Бердяев и Владимир Соловьев. Их творчество по праву называют философско-религиозным Возрождением [5].

Так, Владимир Соловьев одновременно с участием в создании Философского общества написал книгу «Оправдание добра», которая обобщает его философские взгляды и резюмирует основные идеи Серебряного века [1].

А в трактате «Чтения о богочеловечестве» в 1878 году Соловьев констатировал, что конце XIX века Церковь переживала серьезный кризис и не имела власти над умами людей. Как следствие, на ее место претендовали новые для того времени теории - позитивизм и социализм.

Ключевой частью наследия Владимира Соловьева является его система богочеловечества, базирующаяся на единстве человека и Бога. В своем

учении писатель использовал термин София, или Мудрость, которая должна была стать душой обновленной христианской веры. Согласно идее философа, принцип единства Бога и человека может быть реализован в Софии. Это пример идеального общества, основанного на христианской любви к ближнему. Рассуждая о Софии, Соловьев обосновывал мысль о том, что у природы существует своя единая душа. Философ считал, что человечество должно быть подобным этому порядку, когда у всех людей есть что-то общее. В целом, наследие Владимира Соловьева представляет собой богатую социальную доктрину, касающуюся миссии Церкви по отношению к миру, которая остается ценной и в настоящее время.

Расцвет религиозной философии периода Серебряного века во многом был обусловлен «обратной реакцией» на распространение атеистических и позитивистских идей, а также огромной популярностью мистических и эзотерических учений и ожиданием конца «старого мира».

В начале XX столетия в России «богоискательство» и «богостроительство» были популярны даже в лагере марксистов. Религиозно-нравственные искания происходили в среде деятелей образования и культуры, теософии и представителей атеистической мысли, объединенных общностью неприятия господствующего позитивизма и статичности основных догматов Русской православной церкви [7].

Это было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, реакцией на их неоднозначность, обусловленную прекращением созыва Вселенских соборов восточной церковью.

Во-вторых, ответом на усиливавшиеся расхождения между меняющимися условиями жизни и косностью православного учения, когда неизменяемость вероучения и устройства рассматривалась как один из главных признаков «истинной церкви».

В-третьих, откликом на господствующее в тот период мнение, что христианская религия не имеет «крайней и настоятельной нужды» в философском исследовании вопросов о Боге и его отношении к миру и человеку для того, чтобы привести людей к спасению.

По сути, религиозное учение было вызвано к жизни разочарованием и неудовлетворенностью растущего числа мыслящих людей, которые чувствовали себя интеллектуально и духовно брошенными на произвол судьбы, не желающими или неспособными выбрать между бесплодием научного позитивизма и бессилием ослабевшей Церкви. А социализм породил в России свой собственный прометеизм.

Показательно, что религиозная философия Серебряного века во многом опиралась на традиции русского космизма, существенными признаками которого являлось эволюционное понимание космоса (решающую роль в нем играет творческая деятельность людей и наука), рассмотрение человека и мира (космоса) в неразрывной связи и признание необходимости единства («соборности») всего человечества.

Данное направление имело две самостоятельные ветви: религиозно-философскую (В.С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н.А. Бердяев) и естественнонаучную (К. Э. Циолковский, Н.А. Умов, А.Л. Чижевский, В. И. Вернадский). Особое место в космосе принадлежит идее преодоления человеческой смерти через любовь [1].

Анализируя феномен русской интеллигенции, С. Булгаков делает важное замечание: атеизм к нам пришел из Европы и поэтому присущ именно «западникам», которые из многообразной и сложной западной культуры выбрали крайние формы философии просветительства с его догматами материализма, социализма и атеизма.

Обращение к философии Н. А. Бердяева позволяет лучше понять ту духовную атмосферу - «революцию в умах», которая предшествовала социально-политическим событиям 1917 года.

Бердяев принадлежит к мыслителям, которые участвовали не только – и не столько – в политических движениях этого периода, сколько готовили религиозную реформацию, стремясь отменить традиционное, историческое православие, вообще историческое христианство. Три основные идеи Н. Бердяева - это идея «всеобщего христианства», идея свободы и апология творчества.

В своей книге о Ф. Достоевском, специально посвященной разделу о Великом инквизиторе в «Братьях Карамазовых», Н. Бердяев пишет: «Существование зла является доказательством существования Бога. Если бы мир полностью и уникально состоял из добра и праведности, не было бы необходимости в Боге, поскольку сам мир был бы богом. Бог есть, потому что есть зло. И это означает, что Бог есть, потому что есть свобода» [3].

По мнению философа люди являются сотворцами Бога в своем микрокосме. Человек нуждается в Боге, а Бог нуждается в людях. «Идея Бога - единственная сверхчеловеческая идея, которая не уничтожает человека, сводя его к простому средству» [6]. И, если бы Бог перестал существовать, то перестал бы и человек, так как Бог находится во всем сущем и превыше всего.

Человек обладает бессмертной душой и участвует в вечности с Богом, и поэтому он никогда не умирает. Вера не существует и ничего не значит, если она не является вопросом свободного выбора – как и все остальное. Возможность атеизма является предварительным условием теизма. Стремление Бердяева создать философский аналог религии есть не что иное, как попытка воспроизвести культурный аналог теологии.

Другой бывший марксист, будущий православный богослов Сергей Булгаков, развивал аналогичные идеи, но с другим акцентом. Подобно Бердяеву, он воспринимал марксизм как последнее слово в теориях прогресса XIX века и в то же время как суррогат религии - религию позитивизма.

В отличие от Бердяева – или, по крайней мере, в отличие от Бердяева как автора «Социализма как религии» – философ подчеркивал привлекательность этой «религии миллионов» и не пытался противопоставить ей религиозно «нейтральный» тип социализма. Наоборот: на первом этапе своей эволюции к идеализму он продолжал ценить марксизм именно как учение с утопическим и эсхатологическим измерением, безусловно привлекательное для «религиозно мыслящих атеистов» [3].

С. Булгаков разработал свой собственный политический проект «христианского социализма». Вдохновленная итальянским движением Джузеппе Мадзини «Дио и пополо» и ориентированными на реформы православными священниками, такими как отец Георгий Гапон, идея Булгакова о союзе христианских политиков была направлена на объединение представителей различных конфессий и партий. Его целью было обеспечение альтернативы между атеистическим социализмом крайне левых и Православным Союзом русского народа справа, а также формирование альтернативы толстовской проповеди индивидуального спасения вместо социальных изменений.

Что касается «миссии» России, Булгаков верил, что православие может вернуть Европу к ее христианским корням. Для философа национальность была низшей формой «преодоления» самости, а высшая форма была найдена им в Церкви. Следовательно, для Булгакова православная вера была ключом к судьбе России как нации.

Используя христианскую провиденциалистскую логику, в период с 1905 по 1914 год русские религиозные мыслители сформулировали для

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

читающей аудитории все более явный русский национальный мессианизм. Для них Первая мировая война стала лучшей демонстрацией Божественного Провидения и Божьего наказания греховного рационализма Запада, олицетворенного в Германии, и очищения духовной России, подготовки ее к своей мессианской роли.

Российская религиозная интеллигенция интерпретировала войну между Россией и Германией как столкновение Христианства и безбожия. События 1914-1918 гг. с их точки зрения были не только наказанием современной им цивилизации за ее безбожие, но и историческим моментом, когда у России была божественная миссия в войне по разгрому Германии и возрождению христианских корней европейской цивилизации. По мнению религиозных философов, будущая победа России и Антанты были призваны начать духовную трансформацию и новую, более гармоничную эпоху, в которой они будут играть ведущую роль, как в европейском сообществе наций, так и в распространении христианской цивилизации.

Павел Флоренский, несомненно, самая загадочная фигура российского «Серебряного века». Несмотря на его склонность к парадоксам и противоречиям, глубина и напряженность его интеллекта пленили умы многих его современников. Как выразился его однокурсник по университету Леонид Сабанев: «Он был человеком, совершенно не похожим ни на кого другого». Множество непревзойденных талантов Флоренского в сочетании с полиматической личностью демонстрируют поистине уникальный метод исследования, который затрагивал и рационализировал язык и искусство, литературу и прикладную науку, инженерное дело и медицину, философию и теологию. Ядром этого метода являлся «живой религиозный опыт», который рассматривался Флоренским как «единственно законный путь познания догматов» [8].

Славянофилы, борясь за сохранение русского своеобразия, выдвигали идею общинности и «соборности», манифестируют народную жизнь с органически вырастающими из нее бытовыми и культурными формами и с живой органической связью народа с его избранником - Царем. Следует отметить, что в этом была архи важна актуализация непосредственно мистического цельного знания, вместо западного рационализма, и христианской православной веры вместо рационалистического просвещения. Соборность как явление имеет и глубоко православные, как социокультурные и исторические корни, вызванные общинными взаимопомощью и единением, особенно в период угроз и опасностей, которых было немало в отечественной истории.

Русская философия создала масштабные проекты всеобъемлющего преобразования мира, включая такие идеи, провозглашенные Соловьевым и Федоровым, как «Богочеловечество», «Тотальное единство», эсхатологическое преображение и конец истории, восстановление христианского единства, победа над слепыми силами природы, бесконечная космическая экспансия и воскрешение мертвых.

В период религиозного ренессанса теософские представления о мировой катастрофе, очищающем разрушении, страдании и построении новой, высшей культуры, в которой Россия будет играть ведущую роль, были вариантами одной и той же мессианской темы, одинаково близкой русским богоискателям (идеалистам) и богостроителям (рационалистам).

Значение роли теософии в русской культуре Серебряного века выкристаллизовалось в творчестве Андрея Белого, которого Бердяев назвал «самой характерной фигурой той эпохи» [2]. При этом философ уточнял: «Белый характерен для различных течений начала века, потому что он был не в состоянии оставаться в рамках чистой литературы и эстетического сознания; его символизм носил мистический и оккультный характер, он

отражал все духовные настроения и поиски того периода» [3]. Одаренный, вызывающий восхищение, влиятельный, глубоко чувствительный к страхам, неврозам и надеждам, которые мучили его поколение, Андрей Белый (Б. Н. Бугаев), разыгрывал в своей личной жизни и в своем искусстве символические духовные драмы того времени [6].

Символизм изначально возник во Франции как протест против повседневного отображения реальности и неудовлетворенности буржуазной жизнью. Основоположники этого направления, в том числе Дж. Морсас, считали, что только с помощью особой подсказки - символа можно постичь тайны мироздания. Символизм появился в России в начале 1890-х годов. Основоположником этого направления был Д. С. Мережковский, провозгласивший в своей книге три главных постулата нового искусства: символизацию, мистическое содержание и «расширение художественной впечатлительности». Первыми символистами, позже названными старшими, были В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, Ф. К. Сологуб, З. Н. Гиппиус, Н. М. Минский и другие поэты. Их творчество часто характеризовалось резким отрицанием окружающей действительности. Они изображали реальную жизнь скучной, уродливой и бессмысленной, пытаясь передать тончайшие оттенки своих чувств.

Наивысший расцвет русского символизма пришелся на 1900-е годы, которые по праву связывают со вступлением в литературу Андрея Белого, Александра Блока, Вячеслава Иванова, Иннокентия Анненского, Сергея Соловьева и Максимилиана Волошина. Их условно называли «младосимволистами», «символистами второй волны».

Противопоставляя себя «старшим», «младшие» символисты не принимали крайнего субъективизма, пессимизма и самодостаточной эстетики декадентов («декаденты...»), как образно выразился А. Белый, «те, кто чувствовал себя над провалом культуры без возможности перепрыгнуть...»),

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

они защищали идею творчества как служения высшему началу, считая, что предыдущая культура исчерпала себя. Однако конец цикла мировой истории - это не триумф хаоса, а символ грядущей трансформации.

Показательно, что А. Белый определял символистское мировоззрение в теософских терминах как «новую религиозно-философскую доктрину», синтетическую по своей природе и основанную на идеалистической, религиозной и оккультной философии. При этом довольно легко заметить неокантианские элементы в мышлении Андрея Белого, но это третье направление - оккультная философия, влияние которой на русскую культуру не прекратилось в 1917 году и продолжалось вплоть до 30-х годов. Символизм в России часто воспринимался как «жизнетворчество», как некое сакральное действие, направленное на создание универсального духовного организма. Высшей целью русского символизма было создание «нового человека». Таким образом, в символизме эсхатологические идеи переплелись с верой в духовное возрождение человечества.

Многие представители интеллигенции, особенно среди писателей-модернистов и религиозных мыслителей, также смогли найти общий язык с теософами. Они интересовались древними мистическими культами, сектантством, гностицизмом, восточными религиями и историей религиозной мысли. Такие взгляды время от времени высказывались на собраниях различных религиозно-философских обществ, образовавшихся в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и других городах Российской империи. Более интеллектуально настроенные теософы также принадлежали к этим обществам и участвовали в их дискуссиях. Имена ведущих русских философов-идеалистов (Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Сергей Франк, Василий Розанов, Александр Мейер, Дмитрий Философов и Н. О. Лосский) часто появлялись в «Вестнике теософии» - главном журнале русских теософов [1].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Лев Шестов, религиозно-философский мыслитель того времени, которого обычно считают иррационалистом и предшественником сартрианского экзистенциализма, приписывал общий религиозный опыт почти каждому герою своих философско-литературных эссе, включая русских писателей-классиков и западных философов [8].

На рубеже двадцатого века попытки обосновать религию и культуру в более широком смысле в человеческом опыте и сознании происходили как в православном, так и в протестантском мире. Заслуга русских религиозных философов состояла в том, что они показали, что в ненависти и разрушении, в хаосе и терроре не создается, а разрушается личность и общество, подрываются силы народа, увеличивается его нищета - результаты, прямо противоположные от заявленных.

В целом можно констатировать: русский культурный ренессанс начала прошлого столетия был одной из самых утонченных эпох в истории отечественной культуры. Это была эпоха творческого подъема философии, литературы, изобразительного искусства после продолжительного периода упадка.

Вместе с тем, современные исследователи не имеют единого подхода к философскому осмыслению Серебряного века как социокультурной проблемы. Это вызвано: во-первых, недостаточно строгой дифференциацией методических принципов междисциплинарного исследования. Во-вторых, отсутствием четкого определения предмета и, как результат, терминологической несогласованностью. И, наконец, разногласиями в понимании собственно феномена Серебряного века.

Современные оценки отечественных исследователей данного периода близки взглядам зарубежной и эмигрантской историографии, которая всегда считала творчество ярких представителей Серебряного века самым ценным в

русской культуре XX столетия, а символизм - центральным духовным феноменом этой эпохи.

Библиографический список:

1. Абрамов Ю. Ф., Акименко Г. В., Логунова Г. В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века // Очерки историко-социального и философского исследования. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 1994. - 125 с.

2. Бердяев Н. А. Субъективизм и индивидуализм в общественной истории: Критический этюд о Н. К. Михайловском. - М.: Астрель, 2008. - 1005 с.

3. Бонецкая Н. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) // Вопросы философии. - 2009. - № 4. - С. 85–106.

4. Гайденок П. П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 231 с.

5. Гуревич П.С. Н.А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур: науч.- информ. журн. - 2015.- № 3 (37). -С. 18–27.

6. Лосский Н. О. История русской философии. - М.: Советский писатель, 1991. - 482 с.

6. Nicolas A. Berdyaev, *The Divine and the Human*, trans. R. M. French (San Rafael, CA: Semantron Press, 2009), p. 43.

7. Solovyov, *Lectures on Divine Humanity*, 131, 137 (Sochineniia 1, 131, 135).

8. Bulgakov, *Philosophy of Economy*, 38, 57, 84, 88 (Sochineniia, 51, 71, 96, 100).

9. Dostoevsky, F. *A Raw Youth*, Translated by Constance Garnett. See <<http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100161.txt>> [accessed 17.06.24]

Оригинальность 82%